

*Я твой, живое время, весь,
В тебе мой робкий след,
В тебе моя песчинка есть –
За все держу ответ...*

Владимир Шугля

ЖИВОЕ
ВРЕМЯ

Книга лирики

Курган
2016

УДК Р2
ББК 84 (2Рос) 6-5
Ш95

Шугля В.Ф.

Живое время /Владимир Шугля. – Курган:

Ш95

Расхожее выражение «движение – это жизнь» является главным измерением поэзии Владимира Шугли в его новой книге лирики.

Небесный вектор, иначе сказать, приоритет духовного над невыносимо земным утверждает каждую поэтическую строчкой стихов автора. Оказывается, вполне реально существовать в разных духовных регистрах, носить и возвращать в себе два строя души...

Мое все: и плохое, и хорошее, –

Досталось мне большой ценой – недешево.

Подделки нет – одно лишь настоящее.

И радость, и беда – все преходящее...

УДК Р2
ББК 84 (2Рос) 6-5

ISBN 978-5-906602-09-1

Шугля В.Ф., 2016

Мамина тропка

*Всем дана дорога –
Кто какой оставит след?
В небе звезд так много...
Среди них и мамин свет...*

Я заново жизнь узнаю
По книгам минувшего века,
По строчкам стихов... Как в бою
Разрывы духовного **ego!**

Мой взгляд из души устремлён
В то время, где мир безрассуден,
Где взрывы снарядов... И стон,
И пламя пожаров из судеб.

Я вижу голодных детей,
Горящие храмы и хаты,
Крысиного цвета людей,
Стреляющих из автоматов.

...Мелькнуло девчушки лицо
В истошном от ужаса крике.
Начертано ей быть венцом
На памяти божьего лика.

И тянется сердце к нему –
Девчоночьи слёзы мне святы!
В душе помолюсь за страну...
...В семье, среди сестер, был я пятым.

Орёл или решка... Взлетает монетка –
Играет на счастье пацан-малолетка.
Безоблачно небо... И солнце в зените
Вокруг всё связало невидимой нитью.
От света всё в яркой и сочной расцветке,
И звонко плоды набухают на ветке.

А дома всё те же труды и заботы,
И мамина тропка ведёт в огороды.
Ложится на душу, как жизни разметка,
И жизни дорога, и памяти метка...
И снова в ведре со студёной водою
Блестит луч солнца, зачерпнутый мною...

Вечно привязан к земному
Богом и жизнью своей,
И не зажить по-иному
В этой пучине страстей.
Каюсь, нет места другому
В сути, природе людей...
В нем и дорога из дома
С маминой тенью на ней.

Сложилась жизнь от встречи к встрече,
И расставанья – шаг к другим...
Спешу на поезд жизни вечный
Весь в блеске звёздном из седин.

Следы из дней мне годы чертят,
В них тот же рдяный зов зари...
В кругу небесного бессмертья
Синеют света алтари...

А в жизни всякого так много!
И тень, и свет – в круженьи встреч.
Звучит от божьего порога
Души молитвенная речь:

«Весь мир живет под неба синью,
За следом след трудов хлеба,
Дорогой рос, тропой полыни...
А с ними – тропкою – судьба...»

Как сжатая пружина
Любви ударил стих,
Стёр слой земного грима
И дна души достиг.

В плену переживаний
Рванулась ввысь душа!
В тумане чарований
Твой взгляд на мне дрожал.

Ты зябкая – в смятеньи
От наготы своей...
И было – лишь – свеченье
Двух белых лебедей.

Звёзд робкая прохлада
Несла нас в высоту...
Ложился запах сада
На эту красоту.

И свет был белый-белый,
Летевший в небеса...
...Любовь в ночи горела,
Как на свету роса...

К голубке голубь снежно-белый
Стремится с птичьей ворожкой.
И каждый жест его несмелый
Грозу отводит стороной...

Раскаты грома – дальше... Глуше.
Мелькнуло сизое крыло
Под крышей неба, тайны руша
И свет роняя на село.

Уже прозрачна дымка сини,
Под этой дымкой – птичий лёт.
Подобно легкой балерине
Кружит голубку небосвод.

И голубь с нею в небе кружит,
Две точки вместо голубей...
...Не голуби, а чьи-то души
Парят средь солнечных лучей...

И надо ж такому случиться:
С высот, осторожно кружа,
Спустилась, как синяя птица,
Мне на руки чья-то душа.

Не просто, не ради забавы,
Упала звездою в ночи,
В ночном шелестенье дубравы,
В беззвучном мерцанье свечи...

Кем посланы эти приветы,
Чьи жизни давно позади?..
В мелодии лунного света
Я слышу земное: «Прости...»

Мой друг – спасибо! – не пришел...
День непогодой взят под стражу.
Вновь грусть уперла в сердце ствол,
На небе – хмарь, в тумане – тяжесть.

Душа, противясь, бьет крылом –
Из пут земных на свет стремится,
В грехах и святости – во всем –
Живет, как раненая птица.

Зеленый огонек такси,
Полуслова и полутени.
В ползущей капельке слезы
Смешались вечности мгновенья.

Не потускнела мамина звезда –
Как несказанный свет всегда горит!
И пусть давно нет отчего гнезда,
Но им пропитан разум мой и быт.

Не властно время – яркое свет любви
Тех босоногих светло-синих дней,
Невидимо пульсируя в крови –
Чем старше я, тем чаще и сильнее.

Судьбе свет этот – ветер свежий в грудь
На грусть её и беды как ответ.
И в буднях виден в завтра вещей путь...
...Надежды есть – отчаяния нет.

В голубиный рай – в дни детства сходу
Понеслась душа, не зная броду.
Понеслась в тот дом, где отчи своды,
Где от детства нету мне свободы.

Из глубин небес межзвездный стрежень
Прямо в душу ввинчивает стержень:
Годы детства... Вёсны... Стылый *снежань**...
Шум забав... Ворот знакомый скрежет...

...Все быстрее, быстрее в любую пору,
Одолев у зим и лет заборы,
Годы-дни бегут, как поезд скорый...
Только память... Вечным приговором.

* Снежань (белорус) – декабрь

Всем дана дорога –
Кто какой оставит след?
В небе звёзд так много –
Среди них и мамин свет...

Дни бегут как годы –
Вечно жизнь своё берёт!
Меркнут звёзд полёты...
Сколько судеб, столько троп.

К Богу иль от Бога –
Жизнь тропой из дней и лет...
Ты своей дорогой
Оставляешь детям след.

Что там дальше за краем,
где солнце не в счёт,
За околицей в звёздах?
Мне оттуда свет в сердце
невидимый бьёт
И пьянит собой воздух.

Кто-то тянет за душу
«незнамо куда»,
В неизвестность – дорога.
И мои не по рельсам
бегут поезда,
А иначе – убого.

Среди туч в вышине –
вместо меркнущих звёзд –
Белый свет маячковый,
И дорога домой,
и рассыпчатость рос...
Я, как голубь почтовый...

Этот свет, словно храм,
над моей головой
Купол неба смыкает
И незримо ведёт,
как слепца, за собой,
Брызги солнца роня...

Померкнет свет... От молний ворожбы
В дождя прерывистом камлание* –
В какой-то миг, поднявшись на дыбы,
Природа обожжет своим дыханьем.

И ты, как в омут, по следам судьбы,
По узким тропам ветровой гульбы
Спешишь, безумный... Сам не понимая,
Что не дана тебе судьба иная.

Лишь на каком-то божьем рубеже
Почувствуешь, как сердце мучит смута,
Что с ощущеньем тяжести в душе
Душа противится чему-то...

* камлание – ритуальное действие шамана
с целью встречи с душами

Не первый в мире ты... Не первый!
Галактик вечен звездный час.
Листочки распускают вербы –
Не в первый раз, не в первый раз.

Какой бы не пошел тропую –
Уже на ней есть чей-то след
С ушедшей в прошлое судьбою
В кругу эпох, веков и лет.

По ним жизнь мчится, как по меткам,
Готова дням апрельский сход...
Рождает в новых листьях ветки
Весенний, бурный ледоход...

...И в этом есть твоё бессмертье –
И каждый день, как Млечный Путь!
...Я жду весеннее усердие –
В нём соль земли... В нём жизни суть.

Осенняя расплата...
День в тучах хмур и сед.
Вокруг небес громада
Жизнь красит в грязный цвет.

Но чуть засветят дали,
Румянясь и юнясь,
Как не было печали
И, будто, свет не гас...

И то, что тяжким было –
Воздушно и легко –
Вдруг мчит в полёт бескрылый,
Чтоб сердце в синь легло.

На моем пути часовня,
И алтарь, и в бликах крест.
Он – маяк небес безмолвный,
Что в лучах зари воскрес.
К ним душой пройду дорогу,
Сбросив мрак, ушедший в ночь.
Обращусь с молитвой к Богу
Всем, кто слаб, прошу помочь.
Успокоить ум мятежный,
Раздружить навек с тоской,
Чтоб зацвел надежд подснежник
Зимней скудную порой.
Чтоб согрело небо землю
И вернулись времена,
Где душа, подобно стеблю,
Высью вновь была б пьяна...

Утренним граем* солнце встаёт,
В воздухе юность витает.
Яркий рассвет – ковёр-самолёт –
В тучках белёсых летает.

Память опять несёт непокой –
Вновь по тебе я тоскую...
Нет, нигде не найти мне такой
И не хочу я иную.

Светлая грусть, меня не покинь!
Вспомню тебя, затоскую...
...В солнечных бликах золота синь
Словно твои поцелуи.

* Грай - (старорусск.) - громкий птичий крик

Душой в небесной завязи,
Как яблонь земных цветенье,
Без зла бы жить – без зависти
Вселенским стихотвореньем.

Без зла бы жить – не ржавиться,
Лишь звезд серебряных вспышки...
И с неба вдруг да явится
Поэт... Рязанский мальчишка...

Неба следы

У любви есть величье –
Жар огня вместо стуж,
У любви нет приличья –
Льётся хмелем из душ.

У любви нет привычки...
Дух и мысли крыля,
Всё земное величит,
Мы ведь тоже – земля.

И от чувства земного
В звездном блеске мечты,
Словно вспышки сверхновой,
В сердце неба следы...

Тщеславия забавы –
Самообман.
Почёт, награды, слава
Не чужды нам.

Но коль они без меры –
Не жди побед.
Любви, надежды, веры
Достойней нет!

Гордыни камнепады –
Сил грешных рать,
Бьют в душу, как снаряды,
Врагам под стать...

Скорей туда, где нет расчетов,
Где нет грехов земной межи,
Где деньги, власти эшафоты
Не пачкают людской души!

Спешу... Покой мне только снится.
Душа – ей старость не грозит –
У дней земные рвёт границы,
Как рвутся почки у раки.

...Но вновь земные эшафоты,
Вновь дел у дней – сосуд без дна,
Преодоление чего-то
С утра и до заката дня...

Спасибо тем, кто зло смеялся,
Мне бил под дых...

И в пах.

Над болью сердца насмехался
На зависти пирах,
Кто у корысти был во власти,
У мелочных обид,
Был рад извне любой напасти,
Чтоб я был жизнью бит...

...И явью стали жизни грёзы,
Без времени – года...
...Не этих бед бы боль и слёзы –
Кем был бы я тогда?!

Неудачи – ступеньки свершений,
А печали – тропинки к мечтам,
По которым сквозь черные тени
За удачей спешу по пятам.

И душою безволие осилив
По законам небесной судьбы,
Оставляю в космической пыли
Неудач верстовые столбы.

И смотрю – дней духовные вехи
Все светлее в кругу облаков,
В неудачах рождая успехи
Новой жизни без старых оков.

...Стаи птиц в небесах заходили,
Бросив перья на тропки судьбы...
Утро, темень ночную осилив,
Вяжет желтого света снопы...

Я в левой стороне груди
Секрет всей жизни сохранил
И сердцу говорю: «Веди...», –
Когда и жить нет больше сил.

И выбирает путь оно
(Пусть трижды мне по двадцать лет!)
Путь к свету, что растит зерно...

...И лечит сердце этот свет.

Сколько тропинок исхожено,
Пройдено сколько дорог...
Болью сердечной проложена
Тропка в небесный чертог.

Кажется мне паутинкою,
В росах находит звезду,
Маминой светит слезинкою
В искрах надежд на лету.

Вёрсты мелькают минутами,
Память кричит: подожди...
Время тропиночки путает –
Вновь я в начале пути.

**За все держу
ответ**

*...И горит между строчек душа,
Освещая мне поле сраженья.
А на белом листе не спеша
Пеплом в буквы ложится душа...
И рождается стихотворенье.*

Стою один... А новый век
Ощерил улиц пасть.
Металла бесконечный бег
Свою диктует власть.

С тобой, живое время, весь
Среди борьбы и бед,
Числа которым и не счесть –
За все держу ответ.

Передо мной прогресса пир,
Былого стон и крик...
Со мною – дни, со мною – мир,
Что жалок и велик.

Я твой, живое время, весь,
В тебе мой робкий след,
В тебе моя песчинка есть –
За все держу ответ...

Поэт – он кто?

Гуляют фальшь и злато по планете
И кривдой наполняют божий свет...
Крупницы истин, словно в мае ветер,
Несут поэты через тыщи лет.

За всё они пред истиной в ответе,
За всё несут поэты личный крест.
Живёт нетленной искоркой в поэте
Мир истины, как будто Благовест...

Поэт – он кто? Участник иль свидетель
Того, что было и того что нет?..
Но знаю – жизнь прервется на планете,
Когда последний здесь умрет поэт...

Мысли – пчёлы, мысли – птицы...
Ночь без сна... Никак не спится.
Память, словно день в ненастье,
Счет ведёт минутам счастья.
В красках дней у них одежды,
Пылью лет туманят вежды.
Хоть и глух у сердца голос –
Свет надежд уходит в колос,
Зерна веры сеет в души,
Защищая их от стужи,
Бережет в небес кармане
И росой поит в тумане...
Где-то в тучах – свет зарницы...
Ночь без сна... Никак не спится.

Отчая вязь

Неба восторги...
В цветении сад поутру,
Целит в каморку
Луч света на неба юру*.

Сплю еще... Слышу,
Как мама посудой гремит...
С яблонь и вишен
Цветущих истома парит.

...Голос отцовый:
«А ну поднимайся, сынок,
Будь же готовым,
Как новый – день каждый жить впрок...»

Вечно живые –
Земное даётся взаймы –
Лица родные
Чем старше, тем четче видны...

...Словно защита –
Дня прошлого отчая вязь.
В небе разлита
Меж прошлым и будущим связь...

(на) юру* - на бойком открытом месте

Мир по сути заведомо грешен –
Тлеет в каждом греховный огонь...
Голосами поющих скворешен
Льется в сердце весенняя звонь...

Распростертый грехами пред Богом,
Сохраняя духовную томь,
В неизвестность мощу я дорогу
И в росу опускаю ладонь.

Зарождается в солнечной яри –
Дух земли – дух небес молодой...
В дымке тают туманные хмари,
Уводя на простор голубой.

В свете солнца – весенняя нежность...
С головой погружен в синеву,
Словно неба кусочек – подснежник
Звонче рифмы ложится в строфу.

Я рождением, как все, уже грешен,
И во мне тот греховный огонь!
На свет солнца спешу я – на стрежень –
И в росу опускаю ладонь.

На крыльях принесет нам аист

Дождем у солнышка закрыты
Его лучистые глаза,
И влагой серую покрыты
В туманной дымке небеса.

Лицо земли вода омыла,
В ручьях играя и шутя,
Живительную дарит силу,
Как мать кормящая дитя.

Она, как зеркало, впитает
Все краски леса... И потом
На крыльях принесет нам аист
Ребенком солнце в отчий дом...

О господи, что за улыбка!
Как солнышко ранней весной,
Подснежник расцвел – по ошибке –
Холодную снежной порой.
А только недавно я слышал
Хозяйки улыбки рассказ,
Как было страшней ей и лише,
Чем сверстникам в жизни не раз.
Как трудно жилось сиротинкой
В детдоме... И после него...
Военная доля – тропинкой...
И жизнь непроста оттого...
Но нету обиды в рассказе,
Есть вера – всё было не зря.
Ложился, белея, снег наземь –
На город – в конце декабря.
И есть что-то данное свыше
В рассказе, улыбке её...
Не снежный покров, а цвет вишен
Мне улиц накрыл бытиё.

А в поле – воронки...

На землю спустился с небес ореол
В созвездии росном.
Играют мальчишки азартно в футбол
На поле покосном.
Дома у поселка залил небосвод,
Искрятся оконца.
И призраком облачко тает из-под
Палящего солнца.
В поту – не сдаются в игре пацаны,
Сверкают глазенки...
Как будто и не было страшной войны...
А в поле – воронки...

Коль слеза на ресничках у мамы –
Нет для сына дороги домой...
Ей ни степь не нужна, ни туманы,
Лишь кровинушки голос родной.
Все глаза она вдаль проглядела –
Дом её сохранился один...
По-сиротски деревня скорбела
Серой пылью нечестных машин.
...Пыль осядет... Пустынна дорога...
В липкой жиже давно колея...
На иконке лик светлого Бога
Мать уносит в сыновьи края...

Зацепилось сердце за звезду на небе –
Ждет восток, покрытый бирюзью.
Словно парус серебрится лунный гребень.
Звездный свет средь туч блеснет слезою...

Я душой к нему ищу с земли дорогу,
На свободе ветер бродит шальный,
В лунном небе тучи тают понемногу
И рассвет несет зари сигналы.

Мне б еще немного этой светлой ночи,
Чтобы сердце над луной побыло,
Чтобы в нем остался следом звездный
росчерк...
Сердце слышит шепот: «Здравствуй, милый...»

Там... в окне

В день распахнуты ворота,
Снова дом стряхнул дремоту.
Вижу я в своём окне –
Две фигурки машут мне,
Взоры шлют и душ щедроты,
Провожая на работу.

Всё... Пора вершить дела...
И стезя забот легла.
Только выйду за ворота,
Как сдаю судьбе зачеты...
...А в душе всё машут мне
Две фигурки... Там... В окне.

Одна ты

К истокам светлым возвращаясь,
Душою греюсь, поклоняюсь
Тому, что дорого и свято.

В рассветах прежних оставаясь,
Иду на зарево закатов
И в них как будто растворяюсь...

А в мыслях ты... Всё ты...

Одна ты...

Бескрайнее широкое раздолье,
Свободою волнующий простор,
И чудный цвет, и летнее приволье
Полей и нив, речушек и озер.
И солнца золоченое свеченье,
И аистов медлительный полет,
Тепла парного синее стремленье,
Что к небу тихим маревом плывет...
Природа вся как будто тяжело дышит
Нагою красотою в сильный зной,
И жаром раскаленным воздух пышет
Над милой белорусской стороной.
И не предаю я этого стремленья
Тепла, что в молодую синь плывёт,
И солнца золоченого свеченья...
И аистов медлительный полет...

Сквозь ветви солнце золотит скворешню.
Струится свет, ветра и тьму поправ.
И дымкой светлой, бирюзово-нежной,
Окутан дня раздольно-синий нрав.

Свет в душу льётся, чист, как из криницы.
Он пахнет рожью с утренних полей,
Как будто бы волшебная жар-птица
На землю льёт чарующий елей.

Всё растворилось в этом солнца царстве,
Собрав цветочный, как пчела, нектар...
И вольный дух земли, ветров бунтарства
Несут в себе покоя божий дар...

Перекликаемся... Перекликаемся душой.

И на неведомой звезде

встречаемся с тобой.

Надеемся, надеемся ушедшее вернуть –

Дорогой в прошлое уводит...

Млечный Путь.

И веруем, и веруем в судьбу своих начал...

В них выси светлые –

души спасительный причал.

Стараемся, стараемся в безверии

не жить –

Еще не до конца размотана

сей жизни нить.

И множатся, и множатся ушедших дней следы.

Они кончаются у той невидимой

звезды...

Перекликаемся... Перекликаемся душой.

И на неведомой звезде

встречаемся с тобой...

Равнодушие

Равнодушие – это убийца,
Веют смертные холода...
Равнодушием можно напиться,
Похмелиться нельзя никогда.

У вагонного окна

Мне показалось – поезда,
Как будто путь горящий, Млечный...
Летит состав... Летит звезда...
Моя душа в полете вечном.

Раскрыты сердца тайники,
Летят наружу чувства стайей...
И с дымкой рани у реки,
С рассветной зорькой в небе тают.

Вновь жизнь, как в юности, длинна,
И, как весна, глядит беспечно...
Несёт меня небес волна
Туда, где дали бесконечны...

А там, в тумане, птичий лёт
И время будто на расстанках...
Как лет ушедших долгий счет –
Мельканье станций, полустанков.

И мчатся, мчатся поезда
За горизонт, в рассвет без края,
Прощая годы без суда...
Туда, где память оживает.

Я – русь-кий, я вольною Русью рожден.
В ней белый, и красный, и синий цвета...
У дома родного колышется клен,
Полярная светит над крышей звезда.

Открыта калитка в зеленый рассвет,
И яблонь цветенье, как будто в раю,
Все это, как счастье на тысячи лет,
Сплелось воедино в родимом краю...

Я к дому шагаю отцовской тропой,
Из детства тропинкою звонкой и узкой,
И светлые звезды парят надо мной,
И небо, как пропасть...

Я – дома... Я – русь-кий.

Как редко встретишь тех –
С кем на одной волне...
В них рядом с болью смех,
И свет как по весне...

... Сквозь штору на стене
Вершит луч света бег –
Как будто человек,
Что очень дорог мне...

Где мама?.. Нету мамы

Я повзрослел, когда
Мне мама говорила:
«Уйдет жена – беда,
Но это не могила!

Все может в жизни быть,
Но главное на свете
Дал Бог – детей любить,
Ведь дети – это ДЕТИ!

Все может в жизни стать –
Грехов у всех немало...
Забывать отца и мать –
Грех самый небывалый».

Ушли за годом год,
Но этими словами
Мне память сердце жжет...
Где мама?.. Нету мамы...

Съедает душу злата ржа,
И волчий вой кругом,
И стонет, мечется душа
Под грязным сапогом.
Сжимается сама земля,
Темнеет неба синь...
Где алчность – там и царство зла,
И солнца нет...
Лишь стынь.

Душевный стон в секундах и минутах,
Желаний – нет, покоя – тоже нет.
И нить судьбы, как тонкой сети путы...
Не половодье чувств, а в сердце смуту
Несёт душе похмелье горьких лет...

Очнись, душа! С судьбой тебе подвластной
Вставай скорей на вещий путь зерна –
Верни любовь... Всё в мире не напрасно,
Коль ты ежеминутно, ежечасно
Творишь её... Тебя ж – творит она...

Четвертое измерение

Хоть тело смертно по природе –
В нём мир небесный в вечном лоне,
А с ним и мы в каком-то роде
В любви космическом законе.

И пусть в трёхмерном измереньи
Наш мир... ЛЮБОВЬ есть в вечность двери,
Где свет, как продолженье тени,
Покрытых тайною материй...

...Да, жизнь земна... Любовь – невеста,
И в вечность путь, и воскрешенье,
Сиянье звёзд, где душам место...
В ином четвертом измереньи...

Над далью памяти веков
Страданий дух витает,
Из плача матерей и вдов
Судьбе наказ давая –
Не предавать твоих основ,
Отчизна – Русь святая.

Философские стихи

Какая разница в стихах,
Что в памяти... на донце...
И тех, что строчкой в серых днях
Рифмуют свет... без солнца!

В одних – души земная стать
За горизонт стремится
Себя за облака отдать
Неведомой жар-птице...

И тяжек шаг души в других –
Свинцово поднебесье,
Земного эха голос тих –
Его не слышно песен...

...Средь душ сердец нужна свеча!
Коль нет – всё тучи застыт...
...Пустые бьют слова с плеча
Бездушьем неучастья.

Ведя пером словесную косу,
Соринку увидав в чужом глазу,
Исходит желчью злопыхатель —
Всего, повсюду низвергатель.

Но хоть змеёю небыль вьётся, —
Свет каждым утром в окна льётся...
...Строкою истины на ложь в ответ
Туман неправды гонит прочь поэт.

Живём в заколдованном мире,
Который у каждого свой,
Где вместо окошек в квартире –
Ранимые сердце с душой.

И свет их – с момента рожденья –
Горит исцеляюще в нас,
Врачуя чувств грешных паденье,
Прощенье неся каждый раз...

А зависть с корыстью всё рвутся,
Страстями и ложью бьют в свет,
В сердечное падая блюдце,
Как с яблонь подгнивший ранет.

...Мир с завистью, злобой не квиты –
В душе словно слёзы из глаз...
Ищу я вину – не обиды...
И жизнь мне – от горя защитой –
Прощенье несёт каждый раз.

С годами больше верю я делам,
Сжигая слов давно ненужный хлам,
И дружбы чистой берегу часы
Среди вот этой черной полосы.

В душе храню звучанье вечных грез –
Я с юности его в душе пронес,
В таком же – в ранах – сердце, как моё,
Течет с небес земное бытие.

... Чем солнце ниже – свет дневной ценней,
Давно молчит рассветный соловей...
А я все слышу, стоит лишь прилечь,
Многоголосый хор далеких встреч...

Вскрыто сердце

Теперь, когда хирургом вскрыто сердце,
Когда узнал я тайны тайн его,
Ищу другое в этой жизни средство –
Чем заменить волнений естество.

Ищу напрасно... Нет и нет ответа...
В беззвездном небе – где моя звезда?..
И мне ль пророчат будущее лето
В ночи гудками боли поезда?

И стук капли – в нем вся глубь земная, –
Пожары гасит – прошлого пласты,
И снова боль земную забывая,
Наводит жизни новые мосты.

Мне б только силы в достижение цели,
Судьбы секреты в сердце сохранить,
И выбраться на свет в конце туннеля –
Чтоб жизнь на «до» и «после» не делить.

Случись, что стукнет смерть в окно –
Я путь ко мне велю забыть...
Мне с нею трубки не курить –
Я не курю уже давно.

Ей не ступить на мой порог,
Хоть лопнет в ярости и зле!
На веры и любви крыле
Её прогонит вдаль восток...

...Неслышно свет стучит в окно,
Мечты и чувства полнят грудь,
И гонит сумрачную муть
Небес синеющее дно...

Принес я вам свою вину

Осенним одеялом на могилах –
Поминки леса, чахлый лист берёз.
Лесных ветвей раскиданные вилы
В дожде... Как будто в каплях горьких слёз.

Я вижу мамы с папой дом последний
Среди тоски... Бессмертия крестов...
И фото их в день детства – звонкий, летний,
Где целым миром был мне отчий кров.

...К вам долго шёл... Простите ли меня вы?!
Добрёл... Принёс я вам свою вину...
На осень лето жизнь моя меняла –
Я ж всё мечтал: «Долги свои верну...»

...Стою душой склонённый, на коленях,
И мамин кроткий ощущаю взор...
И ангелов невидимые тени
Вокруг ведут неслышный разговор.

Боль о боль – высекаю стихи,
Загорится строка словно пламень.
Средь земных и порочных стихий
Разбиваю бездушия камень.

И горит между строчек душа,
Освещая мне поле сраженья.
А на белом листе не спеша
Пеплом в буквы ложится душа...
И рождается стихотворенье.

Я видел Русь

*О Русь! О, Родина моя,
Моя израненная нежность.
Всегда в душе ты для меня
Как сон, как утренняя свежесть.*

Средь городского суесловья,
Сумятицы машин и гула,
Красою лет – забытой, вдовьей –
Притих старинный переулок.

Как будто замер, правя тризну
По старине, по русским сёлам –
Не осквернённый урбанизмом
Веков пронзительный осколок.

Казалось, встретился не я с ним,
А он искал со мною встречи,
Ждал терпеливо и безгласно,
Молитв пасхальных теплил свечи...

Я окунулся в окон ясность,
В узоров старых чудо-завязь,
В резную русскую согласность –
Разладу города на зависть.

И незаметно стало чисто
На сердце в благостной минуте...
Я видел Русь в молитвах истых,
В резных узорах вечной сути...

...Вижу то, чего не должен:
Предков зов вдруг в сердце ожил,
Средь дубрав несёт рекою –
В глубь веков – ладью со мною.

Замелькали лица... Стрелы...
Берега с пшеницей спелой...
Всё в крови кольчуги воев,
Бег коней дружин без строя...

Бьётся Русь с наплывом Степи –
Чуждый говор... Смерти лепет...
С беспощадной хитрой сворой,
Что на Русь явилась вором.

...Предок мой в сраженье этом
Смертью пал, унёсся в Лету,
Но не стал рабом послушным,
Передал свою мне душу.

Куда бы ни поехал,
Куда бы ни пошёл,
Она явит, как веху,
К виску прижатый ствол.
Что ей мои заботы!
Вселенский в ней размах,
Космические оды
В планетных, синих снах.
Но все её просторы,
Где б ни был – наяву.
Как свет... Как поезд скорый,
Что мчится в синеву.
Дышу ей и живу...
Родина...

О Русь! О, Родина моя,
Моя израненная нежность.
Всегда в душе ты для меня
Как сон, как утренняя свежесть.

Как полыхание огня,
И как восхода неизбежность,
И радость солнечного дня,
И неба вечная мятежность.

Как моря тайна, глубина,
Всегда безбрежная, как вечность,
Как сердца звонкая струна
И как дорога в бесконечность.

Сын звонит – ему я нужен,
Внук звонит – совсем простужен,
В телефоне дочь с вопросом,
Дать совет ей добрый просит.
А дела опять в простое –
Ну и время непростое!
Как корабль, по волнам ходит,
Сонм забот по жизни водит...
Я мечту, скрывая, нежу –
Отдохнувшим быть и свежим.
Дни несутся чередою,
Душу чем-то беспокоя,
И несут свои надежды,
Будто белые одежды.
Разве будешь тут недужен? –
Сын звонит... Ему я нужен...

Осень лет... На сердце – трина...
Было терпко, стало горько...
Я, как в омут, вновь по жизни –
По растерзанной Отчизне –
Не боясь иду...нисколько.

А судьба опять капризна...
Перекрестье судеб скольких!
Жизнь моя, как будто в призме,
Вся порезана на дольки...
Я держусь за небо только.

Сердце жалит неравенство:
У церкви девчушка стоит...
Молча смотрит храм Знаменский
На ставший обыденным вид.

Что девчоночку выгнало
На этот трескучий мороз –
Взрослых пьяная выгода,
Сиротская доля без слез?!

К людям девочка тянется –
Глаза будто старческий скит –
Молча смотрит храм Знаменский...
По-волчьи поземка кружит...

Со всех сторон, как дятел, долбит –
Трындит-вопит телеэкран.
Включаю... слышу: «Жуйте «Орбит»...
Убили здесь... Взорвали там...»

Не уставая, крутят фильмы,
Где кровь и происки врагов,
Где пир чумной и звон могильный...
И судеб повреждённый кров.

В руках безродных симулянтов
Неправедности лживый перст,
Но отсвет правды бриллиантов
И честь возносит русский крест...

Ушедший век принёс потери –
Смятенье душ, смертей гряда.
Как солнце вспыхнет в правду вера
Во время Страшного суда...

...В Россию можно только верить...

Ф. Тютчев

Как получилось, проморгали,
Как безъязыкие молчим,
Когда страну враги ломали
Ценою нефти и другим?!..

Какою мерою измерить
Прошедших, сложных двадцать лет?
Неужто снова только верить
В Россию – ту, которой нет?!

Кулачный бой...
На одного
Идут толпой...
Зла торжество.

Сердца черствы —
Безумен люд...
Он весь в крови —
Звериный суд...

Чумной пир зла...
Но нужно жить!
...Даётся мгла,
Чтоб свет любить.

Кричали: «Жаждем перемен»...
И вот уж нет запретных тем.
Но больше прежнего грешим,
Тепло сердец уходит в дым.

И Бог оставлен на потом
В земной погоне за рублём:
Быстрее, быстрее набить суму...
О путь! Без разума во тьму...

...Возводим дом, а в нём нет стен,
Бурьян на пашнях, свалок тлен.
Святыни – в дым, и в душах – дым.
Туманит время злом земным...

А жизнь-то, в сущности, проста:
В ней детский смех – она... чиста.

В стремленьи вечном
лучше жить.
Мы рвём на части неба нить,
И души, судьбы на излом
В слепой погоне за рублём...
Живём как будто бы займы...
Себя везде всех прежде чтим,
Без покаяния грешим.
Идём в желаньях напролом,
И честь, и совесть продаём.
Живём как в пир среди чумы...
...И хмелем залиты сердца,
И души словно из свинца –
Обиды, ссоры и гульба –
Холопье барство... путь раба...
На что мы тратим наши дни?!

Есть что-то больше слов
И выше гор, и круче...
Пусть вечный жизни зов
Душа во мне озвучит.

И только с ним спешу
Ветрам судьбы навстречу,
Как в юности дышу
И улетаю в вечность.

Родимый вижу кров
И мир в чудесных гранях...
– О, вечный жизни зов
На поле вечной брани!

...Блудный сын. Лечу в туманы.
День за днём судьбу леплю.
Чаще слышу голос мамы –
Им свой чёрный день светлю.

Знает Бог мои проказы
И мою пред Ним вину.
Цепкой памятью наказан,
Я у памяти в плену.

В сердце – дивный свет небесный,
Детство в нём живет моё.
Миром правят антитезы:
Это – люди, там – зверьё.

В закоулках леший чудит,
Время счет годам ведёт.
И Всевышний не осудит:
Мне – где люди, мне – вперёд...

Мое все: и плохое, и хорошее, –
Досталось мне большой ценой – недешево.
Подделки нет – одно лишь настоящее.
И радость, и беда – все преходящее...

Сердце в ладонях

1.

Тяжестью тысяч вериг
Муза – расстрельный стрелок –
Прячет улыбчивый лик,
Целит мне прямо в висок.

Где-то за смысла межой
Свет её брезжит... Горит.
Росной, душевной слезой
Плавится боли гранит.

Солнце – на снежном кругу –
Сердце в ладонях держу...
Сколько всего на веку!
В круге земного кружу...

2.

Душит смятений удав,
Новое время спешит.
Жизнь, будто скорый состав,
Мчится, на стыках гремит.

...Годы, что прожил – не в счёт,
Сам у себя я в долгу.
Муза мой нечет... И чёт...
Желтый подснежник в снегу.

Я еду поездом домой...
Ко мне сосед: «Откуда ты?»
«Из прошлого... Везу с собой
Звезды сгоревшей свет в горсти».

Заполню души им у всех,
Кто сохранил зарю в крови...
На небе будет без помех
Гореть созвездие любви!

Под ним всех близких созову,
Накрою стол из добрых дел...
Судьба свершит мне наяву,
О чем подумать и не смел.

Мне б этот свет лишь довести,
Не растерять... Домой, домой –
Стучат колёса мне в пути...
В руке свет звёздный
в жизнь длиной...

На полях – в снегу – жнивье
С октябрем простилося.
Не голубки – воронье
Надо мной кружилось.
Туч безмолвных чертовье –
К свету не пробиться....
Где же, мать-земля, твоё
Солнышко – жар-птица?!
Небо морщится старó,
На душе постыло.
Где ж ты, солнышка перо –
Лучик златокрылый?

...Ягод кровь – рябин добро –
На ветру молилось...

Крутится времени мельница,
Вечности льётся вода...
Сердцу по-прежнему верится
В то, что не молвят уста...
Где же вы, полосы белые?!
Плевелы стали зерном,
Вёсен подснежники светлые
Сгинут под горьким дождём...
Но не проклятья мы выхрипим –
Веру с любовью возьмём,
Души очистим и высветим
Вечным, небесным огнём.
Пусть мы у Века последние,
Пусть нас осталось чуть-чуть –
Входим в столетье соседнее,
Не растеряв свою суть...
Мы, как и прежде – передние! –
В Млечный уносимся Путь...

Двойник

Опять двойник
велит сурово: «Не сдаваться...»,
С колен судьбы
над стылой бездною подняться...
Слуга и друг,
грядущих дней несущий вести,
Живёт во мне
как верный раб – невольник чести.

За шесть моих
десятков лет – двойник же мне он –
Со мною дух
мой – верный страж на свете белом.
И я за ним –
среди редких звёзд, ночей бессонных –
Среди осенних туч
во тьме нагромождённых.

В тумане дни...
Предзимний дождь ноябрьский льётся...
В нём мой двойник
промок до нитки... Но смеётся!

На то и время, чтоб летели годы,
Века сменялись, целые эпохи
Неслись под галактические своды
На планетарном выдохе и вдохе...

На то и небо, чтоб мечты, как крылья,
В заоблачном, серебряном усилье
С душою вместе к звёздам ввысь
стремились...
Делами, явью стали... Стали былью...

На то и беды, чтобы за пядью пядь,
Как осенью от листьев – от гордыни,
От хлама себялюбия и стыни,
От наносного – душу очищать...

Душа неотрывна от Минска...
Кореличи... В небе межа...
Скрепленная кровным единством,
Парит над Отчизной душа.

...Небесные русские вежи!
Рассвет, как тропинка родства,
Влечет в зазеркалье замышья –
Туда, где небес синева...

Край отчий весь в душах плывущих,
В горячих слезах матерей,
В Сибирь отпускает идущих
За странной судьбиной своей.

Крест веры нательный – подковкой –
Жизнь сложит в тайге вековой,
И в срок – в сорок первом с винтовкой –
Мой Минск защитит под Москвой*.

...В слезах закалялись надежды...
Небесным полетом стрижа
Летала в сибирском замышье, –
Кружила в Сибири душа...

* В Сибирских дивизиях было немало белорусов, ставших сибиряками.

Сынки! Не сдавайте страны...

Отцы приходили с войны –
Спускались, кто выжил, с победных вершин,
И честь, и свободу страны
Спасли от безумия страшных годин...

Отцы приходили с войны,
А в душах разрывы снарядов и мин,
И с ними рождались и мы...
Моё поколение – из тысяч «ХАТЫНЬ!»

Отцы приходили с войны –
За ними Варшава... Им сдался Берлин...
Но те же – в боях – у них сны,
И души, как птицы, сбиваются в клин...

...И шепчут нам с болью они:
«Сынки! Не сдавайте страны...»

Не рубцуются память –
Всё врывается с нами...
Ордена и медали
На отце засверкали.

Тут же хлюпает носом
Сын соседки белёсый –
Материнские слёзы...
Он войны отголосок.

Душу жалит обидой
С детской завистью слитой
Безотцовщины доля –
Колея гуляй-поля...

Я ему подал руку –
Он в ответ не сюсюкал:
«Мой отец со мной рядом –
Теперь мне быть солдатом...»

Память ли?.. Памятник
Слёз и боли – Хатынь!
Памяти пламенем–
Покаянье над ним.
В воздухе ищем мы
Душ сгоревших сигнал.
Над пепелищами
Стон стоит, как стоял.
Колокол-маятник,
Вечных слез пилигрим –
Звоном по памяти,
Горем – горьким, людским.
Горя рубахою
Эти стоны носить...
Мысли как захолодь*:
«Нелюдь может ли жить?!»
Плещется знаменем
Боль людская... Хатынь –
Родине памятник...
Свет небесный над ним...

* захолодь (простореч., холодок, холод, холодное место)

17 июля в небе Украины сбит «Боинг-777»...

Мир в стопоре... Решал не я...
Снаряды рядом... Снова бой.
И нет стране моей житья –
Горбы других несет как свой.

А Запад катится в Содом,
Земле вьёт гибельный венец,
Бедой стучит в планетный Дом –
Не жизнь пророчит, а конец.

Мир в стопоре... А с ним и я.
И шаткой лодкой – шар земной
Без паруса и без руля...
Его нельзя разбить войной!

...Мы со строною всякий час,
Когда безбожья страшен миг...
Россия вновь – не в первый раз –
Срывает груз своих вериг.

Наверно, я родился раньше –
В раскатах взрывов той войны,
Где в сердце нету места фальши –
Ведь фальшь предательству сродни.
... Там шел отец в атаку с ротой –
Под пули шел... На смертный бой...
Его друзья легли у дота,
Идя на пуль свинцовый рой.
И потому щемящий отклик
Живет – как боль отца – во мне,
Внезапный чей-то злобный окрик,
Когда я слышу о войне...
И нету в сердце места фальши –
Зароком память об отце!
Наверно, я родился раньше
В свистящем, жалящем свинце...

Россия, Русь! Храни себя, храни!..

Н. Рубцов

Россия снова на войне...
В который раз живем в болтанке.
Отчизна путь свой, как во сне.
Торит, хмельная спозаранку.

...О, Русь! Храни себя, храни!
Храни Москву, и Минск, и Киев!
Пройдут распутья злые дни –
Зарниц вершится литургия.

И горный мир придет извне
В дома Руси, в леса, на пашни...
Бог повелел моей стране
Жить этим днем, а не вчерашним.

На Украине свет багрян
Братоубийственным удушьем,
И взорван, как фугас, обман –
Осколки застревают в душах.

Ложь – разрушитель аксиом –
Стреляет в небо, метит в Бога,
Корыстью, злобой и свинцом,
Кровавой на Восток дорогой.

И в буйстве красок на земле
Заметней и яснее взору:
Земля, как будто бы, в золе...
Закат, как подожженный порох...

Забыть ли войну

Разрывы – волной,
Сестренки в слезах...
Бедой и войной
Кустарник пропах.

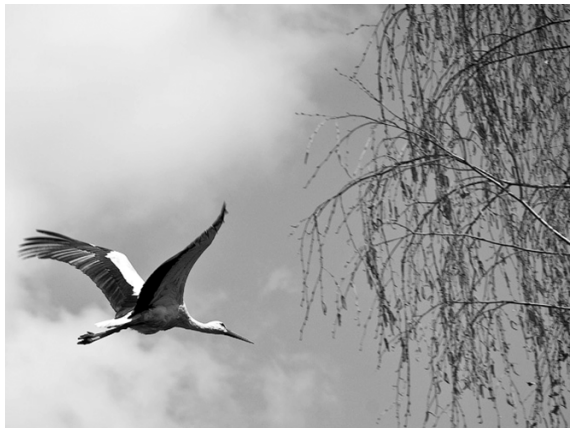
У страхов в плену,
Всё крестится мать...
Забыть ли войну!!!
...Ей долго не спать.

Припомнить, скорбя,
Военный мотив,
По-русски себя
Крестом осенив.

Жизнь, как российская равнина,
Что далью на восток ушла...
Красна сибирская рябина –
Моя славянская душа.

Переживания, усталость –
Все позади, как прошлый год.
В них покоренную осталась
Вершина жизненных невзгод.

И потому стихи стекают,
Как капли летнего дождя...
И жизнь, как океан без края,
Рокочет, к свету выводя...

Через прицел ДУШИ

*В светлых днях,
Где синь с отливом,
Стану я душой счастливым...*

Сколько недосказанного мамам,
Сколько беззаботной той вины,
Сколько жизни всяческого хлама
В дни порой бездумно вплетены.

Сердца слов несказанных бывало,
Встреч под грифом вечным «на потом»
Не прощу себе... С зарёю алой
Вижу яблонь сад, отцовский дом.

Копошится в огороде мама...
С нею часто за одним столом,
С папой, братом – ночью лунной самой,
Говорю о трудном... О своём.

И она в ответ небесным словом
Божий свет ко мне несет в горсти,
И назад уходит звездным зовом,
Огоньками Млечного Пути...

Мне тебя так не хватает, мама!
В настоящем места нет слезам...
У твоей могилы я – подранок,
Сердце положил к твоим ногам.

Внутри меня возникли баррикады

Вл. Солоухин

Обострённо одиночество
Вдруг нахлынуло волной,
И вокруг постыло морщится
День, хоть светлый, но не мой.

Прорубилась в сердце просека
Из окраины судьбы,
В душу просится и просится
Свет любви из дней толпы.

И больное сердце тянется
В край душевной теплоты,
Где любовь живет избранницей
Дней дерзаний и мечты...

В той далекой окаёмности
У земного есть закон:
Избавленьем от никчемности –
Жить – в душе – с любви огнем.

Пусть кому-то любовь – это страсть,
И болезнь, и безумства напасть.
Нам с тобой же любовь – целый мир,
Путь за край в первозданную ширь...

...Мчимся в небо сквозь тучи на свет,
Где любовь – воздух вёсен и лет.
Пусть она будет полем из мин –
Мы без взрывов пройдем и по ним...

Я бегу за зорькой алой
Через речку, через луг,
И совсем осталась малость
За земной схватиться круг.

Мне до птиц подать рукою,
Крылья сердца ввысь несут,
И восходит надо мною
Солнца красно-желтый кут.

Там за гранью – дальше, дальше –
Перекинут ввысь мосток,
Где проходят дни без фальши
И надежд – гнездо-шесток.

...Вот уже я в свете алом –
Жизнь – как будто бы – с нуля...
Не осталась даже малость
Серой краски бытия!

Бег дней... Собрания, заседания...
Пустых речей не счесть.
Чем дальше, тем сложнее познание:
Не в слове – в деле честь.

Не слышать бы никчемны речи...
Но как от них уйти,
Когда в истоках человеческих –
Началом – слов пути?

...Уже не дней, а лет мельканье,
Их скорость – жизни месть.
И мысль пульсирует в сознании:
Не в слове – в деле честь.

Минуту за минутой
Отсчитывает время,
Наматывая путы
На дней минувших тени.

А там – воспоминанья
Судьбы корабль уносят
На новые скитанья,
На вечный голос вёсен...

А там – на донце неба,
Где оживают тени,
Где был я... Или не был...
Там белый цвет сирени...

Несу – как все – свой крест.
Он мой – от бытия...
В нём всё, что в жизни есть,
И с небом связь моя.

А дни – то вплавь, то в брод –
Спешат... И мчат, как свет...
Ведут свой крестный ход,
Забыв про тяжесть лет.

Несу свой крест... Мечты
На душу ставят знак...
Еще всё впереди!
...И жизнь чеканит шаг.

Нет лет

Е. Евтушенко

Прошагал километры,
Сколько бед позади!
Зим холодные ветры
И усталость в груди.

Ум твердит – жить иначе,
Сделать вывод из бед,
А в душе – незадача –
Вечный говор: «Нет лет...»

Криком юности прежним
Духа точится меч,
Собирая как прежде
Силу гордую плеч.

Снова скатерть-дорогу
В рифмах стелит Восток
Светом солнечным Бога,
Новобрачием строк.

Позабыты недуги...
Сердцем сняты с креста
Мчат надежды по кругу...
И душа не пуста.

На слово скор и на работу,
Я думал – в том моя звезда...
Но быстро понял – пусть не слёту, –
Где пустословье – жизнь пуста.

С течением лет понятна стала
Бесцельность слов, коль дела нет,
А в сердце взрывчатость осталась
На блуд из слов, на фальши след.

И до сих пор, как вспомню, стыдно
За боль, что другу причинил...
Пусть в детстве... До сих пор обидно –
За словесами правду скрыл.

О, как бы снова мне хотелось
С ним встретиться и снять вину!
...Но для меня какая зрелость
Была б без этих трех минут?!

Дочь растёт, а с ней – тревога:
Что таит её дорога?!
Знать бы всё и быть с ней рядом,
От тревог и горя спрятав.

Пусть у дней меня всё меньше –
Быть бы только рядом – с ней же!
Жизни я кричу: «Постой же,
Мне бы с ней пожить подольше...»

...Пусть же наши с дочкой встречи
Будут жить в рассветах вечных.
В светлых днях, где синь с отливом,
Стану я душой счастливым...

Духа светлый лучик,
Как в последний бой,
Рвётся в неба кручи
Тропкой неземной.

Чувства сбились в кучу –
Блеск зари в окне,
Да из звездной кручи
Небо вторит мне.

Слышу, то и дело,
В сердце гром погонь...
Для живых – уделом –
Вечна сердца томь.

...В свете желто-белом
Скрылся Млечный Путь –
В небесах горела
Грешной жизни суть...

Мелких мыслей в книге строчки
У известного поэта –
Про постель, про тёмны ночи –
Божий нерв потерян где-то...
Старость ли толкает в Лету?

А ведь было слово спето
И средь пуль блистало светом,
И была строка одета
В честь страны – на кровь ответом...
Где тот смысл? Где слово это!

Как разменная монета
Сила слов вдруг стала этих –
Пусто в строфах. Нет ответа.
В строчках сонный, старый ветер...
...Где тот слог? Где слово это?!

Я вижу мир через прицел души
В небесно-кратном разрешеньи,
В уменьи вездесущего левши
Узреть невидимое зренью.

...Проснувшись в три – в мерцанье серебра –
В кругу небесных, звездных чисел
Стою... И таинство своё творя,
Душа в ночной блуждает выси.

Со мною мир, притихший до утра,
Свет звёзд... А в сердце – раны ножевые...
Стекает мысль с души пера,
И я – среди бесчисленных утрат...
И с неба: «Верьте...
Мы живые...»

В душу ворвались из прошлого:
Мама и сад за окном,
Белой акации крошево...
Я в нем – мальчишка с шестом.

В небе становятся точками
Чудо – мои – сизари,
В сини небесными строчками,
В золоте кружат зари.

Ангелы неба глубинные
Ищут для судеб пути,
Кружат над детства долиною
С духом моим во плоти...

На кровати старой
Мечется отец.
Серый, исхудалый...
Вот и все... Конец.

В сердце боль и жалость –
Слышатся слова:
«Сил уж не осталось,
Я держусь едва...»

И природа плачет –
Силы нет помочь.
Смерть вблизи маячит,
Завершая ночь...

А в краю заветном
Ждет уже Господь ...
Переход в бессмертье
Провожает плоть.

Сумерки в клочьях тумана,
Стелется серая мгла.
В душу незримо, неожиданно
Серость проникнуть смогла.

В тучах душа затерялась...
Нету дороги назад!
Света полоска металась
В звуках среди облачных стад.

Молнии стрелы метали,
Кажется – били в меня...
В искрах небесной сусали
Путь прочертился среди дня.

Клин неожиданно-странно –
Гуси!!! – блеснул в облаках...
День возвращался в тумане
С мокрой душой на плечах.

О, как кричаще одиноки,
Как колокол, из прошлого шаги...
Всё уже, уже даль дороги –
Всё больше, больше совести долги.

...Летим душой в судьбы истоки
Вглубь дней весны, где жизнь –
 разлив реки,
Где грязевые рек потоки
Дают хлебам весенние ростки...

Ты скажи мне, небесная гладь,
Где бездомной душе зимовать?
Лето кончилось... Осень из дат...
И пути поразмыты назад.

Замерцала небесная даль –
В лунном свете явилась скрижаль:
«В правде сердца твой дом, и вся жизнь,
Среди искренних чувств...
Не во лжи...»

...Звёзды-буквы, как вечности зов,
Шлют посланье сквозь тьму...
Про любовь...

Кому-то гувернантки,
Кормилицы и мамки, –
Мне ж фронтовик-отец и мать
Науку дали побеждать.

Душою жизнь объемля,
Любить родную землю,
Чужого никогда не брать –
За правду истово стоять...

И колос жизни вызрел...
Под утро – будто выстрел –
Мне шепчут в снах отец и мать:
«Науку помни... Побеждать!»

Июнь пятнадцатого года, –
Как ветра вечная свобода,
Дожинок яровых зерно –
Мне в небо распахнул окно.

А там, пробившись через тернии,
Закатный пламень – час вечерний,
Цветочный оставляя след,
Последний зажигает свет...

...Как будто звёздностью рассветной –
Я, словно в травах сталь косы,
Сверкнувшей блеском от росы,
Раскашиваю быта бредни.

А за моим окном
Восток заголубел.
Как будто мы вдвоём
Летим в небес удел...

Огонь желаний, чувств
Пылает, как тогда...
Наш дом с тобой не пуст,
Хоть жизнь – порой – не та.

Брызг рос из дали лет
И слёз сосуд без дна
Несёт небесный свет,
Как синяя волна.

В нём слезный след – судьба,
След новый – в старый след...
И росы, как тропа –
Туда, где нас уж нет...

Тебе я нужен весь
До кончиков волос.
Сейчас. Везде... И здесь.
И летом, и в мороз.

Весь без остатка... Весь!
В силках – в плену, – как птах...
Жизнь словно фильм, где смесь,
И палачей, и плах.

... Тебе я нужен весь.
Чтоб твой... Или ничей
Средь лет в мельканье дней...
Моя душа, ты здесь?!

Страна души в разладе с телом –
Вступает совесть с ними в спор:
Стремится к звёздам – то и дело –
Мой дух... Рвёт тело – чувств восторг...

Прощу грядущему жестокость,
Отринув тела с духом спор...
...Земля, как сини поволокость,
Меня несет за выси гор...

Опять бурлят земные страсти –
Будь ясный день, будь ночи мгла...
Опять у юности во власти
Огонь, сжигающий до тла.

Как будто на ветру бумажки
Года взлетают, чтоб кружить...
В них чья-то юность бесшабашно
Прядёт судёб живую нить.

Опять – натянутой струною –
Желанья низкие звучат
И злобно держат под пятою,
И счастья рай, и горя ад.

Года... О, молодость! Не хочешь,
Но испытываешь всё сполна ...
У брэнной жизни – Божьи очи,
А жизнь дана всего одна.

Над головою – бездна...
А звезды будто розы...
И больно, и небесно
Несутся мысли в грезы.

Лечу дорогой Млечной,
Лечу, отринув вожжи,
В темнеющую вечность –
Душою в свете Божьем...

И, обратив обратно
Свой взор, себя распятым
Вдруг вижу в крестных датах,
Седых и юных – разных.
Земное с небом рáзня...
Спешу туда, где ранит.

Синь неба льется строками,
Незримо в душах селится...
А рядом с ними строфами –
Грехами боль всё стелится
И днями горя мерится –
Ни метрами, ни верстами.
Её колючки острые
Все мелются – не смелются...

... Уймись же, боль тревожная!
Такое есть у каждого...
Дается время сложное
Отринуть цели ложные,
Оставив только важное.

...Начал начало

М. Дудин

Память в крик... И, вздрогнув, тело
Забирает боль души...
Горечь знаменем взлетела,
Раны старые свежи.

Память вырваться готова
Из души в страну потерь...
И мерещится ей снова:
Снег. Зима... Сохатый зверь.

И из леса смотрит дуло,
Пуля в нем – вот-вот – в полёт,
Лес наполнит хлестким гулом –
Зверь сохатый упадет.

Оттого-то память в крике –
Ей страшна страна потерь!
Все мы шиты одним лыком:
Ты – охотник, кто-то – зверь...

Но душа не терпит зверства,
От него она бежит...
Человеческому сердцу
Невозможно без души.

Осушу в себе тряси́ну,
Распашу и зерна кину –
Дней остаток, что не прожит.
Дай возрасти им, солнца Боже!

Мне нужна поддержки малость
Оживить судьбы этюды,
Где сквозь боль струится радость,
А ошибки – жизни чудо...

Пусть суровы будут будни,
И другого пусть не будет –
Дней остаток жизнь тревожит.
...Как он мною будет прожит?

Скальпелем лет...

Всё уже земная тропа –
Дни скальпелем лет по судьбе.
Как книг непрочтенных стопа
Вопросы, вопросы к себе.

А время – у кузни мехи,
И думы, как лица в толпе.
Жизнь плавит раздумья в стихи...
Вопросы, вопросы к себе.

Под крышей небесных стихий
Дни-годы – под ноги судьбе,
И с совестью рядом грехи...
...Вопросы, вопросы к себе.

В несгораемом сейфе души,
В свете невидимых граней,
Не забыты – всё также свежи –
Записи юности ранней.

Нет в них зла и никчемных обид,
Нет равнодушия тени –
Есть набухшие почки раakit,
Запах – в окошко – сирени...

Ну и что же, что много тревог,
Разных немало сомнений!
В этих записях тайной меж строк
Дней нескончанье... Горенье...

Снова в небе летают стрижи,
Снова синее свод неба...
Юность в сердце чудо вершит –
Верую в жизнь, где бы не был!

Небес бокал

*...Сквозь забинтованность асфальтом
Росток зелёный трав
Дорогу рвёт беззвучным альтом
В просветах вечной синевы.*

Какое счастье – вдруг проснуться,
Услышать тиканье часов,
И тишины душой коснуться,
И улететь на звездный зов...

И ждать зарю... И видеть лица
Сквозь свет таинственных миров...
Опять боясь пошевелиться
В небесном пении без слов...

Лунная дорожка – бледный свет во тьме –
Зазеркальем сонным тянется ко мне.
Небосвод, как добрый старый чародей,
Серебром мерцает звездочек-огней.
Поздний вечер тихо шелестит листвою,
На душе бескрайне тёмною порой.
В зеркале остылой, сумрачной воды
Звезд миллионнокрылых капельки-следы...
Ветер, как обноски, листья ворошит –
Молодой березке голову кружит.
Баловень беспечный, вот уж сколько дней
В чувствах своих вечных признается ей.
Вот и лунный отблеск побледнел в ночи,
И березки образ – будто свет свечи.
Ветер стих, готовый обратиться в сон,
На груди березки засыпает он...

Земным не время измереньям,
Иду на свет, иду вперед...
Небесным синим продолженьем
В душе Вселенная живет.

Она ведет своим маршрутом
На тот небесный высший суд.
Чтоб я, земные сбросив путы,
Увидел вечности эту д...

А там Христос над жизни смутой...
И дух свободы – без иуд.

Как светло в этой росстани!
И поля, и леса, и жнивье...
Уходящими звездами
Здесь начертано имя твое.

Звук весеннего голоса
Брызжет светом и каплями с крыш,
Красит в белое полосы
Почерневших житейских афиш.

И с душою повенчана
Молодая весенняя купь.
...Солнце розовым птенчиком
Растворяет рассветную глубь...

Вновь детством небесным
Весна разлилась без предела...
И ворот стал тесным,
И сердце опять осмелело.
Стук вроде бы мерный:
То громче, то будто бы тише...
Порою вечерней
Шугою река вдруг задышит.
И музыка ветра
Таит в себе воли безбрежность.
Воздушное ретро –
Ночи золотистая нежность.
В торжественных бликах
Устало является вечер.
Раскрытая книга –
С душою тревожная встреча...

Упали капли дождевые,
Прибиты травы у тропы,
Колосья гнутся золотые,
Жизнь будто вяжется в снопы.

Увижу я шалаш убогий
Иль век мне тропки не найти?...
Листва кружится вдоль дороги,
Туман скрывает все пути.

...Лечу в бреду на белой тройке,
Мираж, как дым среди тайги...
В мерцанье над больничной койкой
Свет синий вольтовой дуги.

В сознание – рваные туманы...
И жажда... Пить... И отчий кров,
Как белый парус в океане
Несёт живой воды любовь...

Сдружилась осень с охрою,
С берез наряд снимая.
Колючий ветер охает –
В лицо мороз встречает.
Уныла даль... За тучами
Блестит солнце где-то.
Несбывшееся мучает,
Несет меня в рассветы...
...Но что с собой я сделаю,
Коль вижу в зиму – лето,
А с ним — и вишню спелую...
И радугу из света!

Вспомни, милая, меня
Звуками чудесной скрипки,
Полыханием огня
В сердце, светлою улыбкой.
Не забудь и в трудный час,
На душе когда завьюжит,
Все, что связывает нас,
Лишь сердечечко затужит.
И огонь волшебный глаз
Вспомни, вспомни, тоже вспомни,
Пусть в который уже раз.
Обещай все это вспомнить...

Пусть сотворённым измереньем
Звучит надрывная струна,
И непрощёным воскресеньем
Тревожит прошлое она.

И выжигает всё, что лживо,
Уходит в праведный рассвет,
Чтоб в искрах – солнечным огнивом –
Оставить покаянья след...

Вечереет. В первых звездах небо,
Желтый свет печальных фонарей.
День уходит, гаснет, будто не был...
В парке все темнее и темней.
Колдовством наполнен летний воздух,
Ночь и день целуются в уста,
И опять приносят мыслям роздых
Вечера открытые врата.
Теплый ветер вдаль уносит звуки,
Чары жизни отдает земля,
По небу разбрасывая руки,
Звездную постель себе стеля...

Тишина в квартире.
Вечер. Поздний час.
И в притихшем мире
Нет счастливей нас.

Дочка спит в кроватке,
Свет поблек в ночи.
Ты заснула сладко...
Дождик, не стучи.

Звезды, засыпая,
Берегут покой,
Спи, моя родная,
Рядом мы с тобой.

Начало марта... Снова... «...надцать...»
Весна у изголовья.
И солнце лезет целоваться,
Беременно любовью.

И снова ничего не страшно,
И светом очи полны.
Тревоги – день уже вчерашний
В закате небосклона...

Косые взгляды – будто нету...
Как с первою звездой
Вокруг земное канет в Лету...
И мы одни на белом свете,
И ты – как неземное...

Слышен звук в окне капли,
Капли льются сквозь туман.
Это ты ли, неужели,
Дождик, лекарь зимних ран?!

То теплом пахнешь беспечно,
То повеешь вдруг зимой.
Дождь в апреле бесконечный,
Не ошибся ль ты порой?

Не забыться ль влаге серой,
Отступить, признать обман...
Солнца дать всем, силу, веру,
Исцелить от зимних ран.

Темнеет небо в час вечерний,
Краснея бликами заката.
Они, как солнца спутник верный,
За горизонт спешат куда-то.

В лесу все стало тихо-тихо,
Замолкли незаметно птицы,
И не шумит уж ветер лихо –
Ему пришлось уgomониться.

Хозяйкой ночь накрыла землю,
Фонарь луны зажгла при этом
И стала чудом – стала зеброй
В полосках темноты и света.

Как мы слепы в своём стремленьи
Найти небесных истин высь:
И неба божье провиденье –
Лицом к лицу – не видим близь.

Оно обычно где-то рядом,
Под ноги брошено судьбе,
И ждёт свой час бесценным кладом
На жизни хоженной тропе...

...Сквозь забинтованность асфальтом
Росток зелёный трав
Дорогу рвёт беззвучным альтом
В просветах вечной синевы.

Я прощенья прошу, что
разлукой обидел,
И за боль, и за зло, что
тебе причинил...
Из любви в моём сердце
создал я обитель...
И с тобой в ней живу...
И любовь сохранил.

Под куполом цирка фигурка летает
И кажется птицей она,
Что в небе под солнцем, крылами сверкая,
Уносится в дали без дна.

Ей чувства покорны, как ветру стихия,
И разум «стоит на часах».
Страховкой – надежные руки мужские
И смелость расчета в глазах...

Как тянется время, как дорого стоят
Безумных секунд виражи...
Она не одна... Их под куполом двое!
Две птицы... Две смелых души.

Из лета – приданым –
Последней красою,
Лист жёлто-багряный
Кружит надо мною.

И гроздь рябины,
Как будто в цветенье,
Ложатся на иней
Берёз в изумленьи...

А ночь – лунной тенью –
Вся в звёздах дорога...
Прощанье...

Прощенье...
Вся жизнь перед Богом...

Дождливый тон...
Сочится грусть по глади окон.
И горизонт
взлетел за облака высоко...

И там – след в след –
Капель из звёздных, слёзных бусин...
Их блеск и свет,

Как жизни путь...

Вперёд! Не трусить!

...И вот уже
в лучах – в своей извечной сути –
Сквозит сюжет:
Свет солнца... Души на распутье.

Раскидистых дубов густые кроны,
Как руки – ветви тянутся к воде,
И слышен шелест-говор оживленный –
Листвы в лимонно-желтой красоте.
Прозрачные речной воды глубины,
По ним, как парус, облака плывут,
И в небе звезды, словно субмарины,
Всплывают, серебрятся там и тут...
А на земле молитвенные звоны...
Где расплескался яркий солнцепад,
Там, словно Божьи образа-иконы,
На синей дымке облака висят...
О, Беларусь моя... Моя мессия!
Звучит в душе небесная струна...
Во мне ты вместе навсегда с Россией...
Отчизна...

Русь...

Единая...

Одна...

Потерялась в снегу деревенька
И за нею – в белом – погост...
Светлячками – оконные зенки,
В сердце свет негасимых звезд.

Вольно дышится. Дышится звонко,
И за щеки щиплет мороз...
Словно пёс, ветер в снежной поземке
Свой за лесом скрывает хвост.

Печи топятся. Дым коромыслом,
Лижет окна синий туман.
Лишь о вечном рождаются мысли,
Забывая всякий обман.

С ними символом маминой веры
Крест на церкви к небу прирос...
Как над пропастью – дали без меры
В свой бездонный, небесный рост.

Давно я зимою не ездил в вагоне,
Не видел российской – в снегах – красоты:
Встающего солнца в сияющем звоне,
И заячьи, в варежках серых, следы.

А сосны в пороше, как белые храмы,
К ним поле с дорогою в снежной пыли,
Сугробы у окон по самые рамы...
И сердце – как будто снежинка вдали.

В кругу весны молитв
Светлеет горизонт...
За ветками раки
Колдует светом он.

Несет небесный тон
Дрожащий свет свечи,
Звучит капли звон
Мелодией в ночи...

...Душа на свет летит
За неба Рубикон,
Над вечностью парит
Земной не слыша стон...

Осенние листья

Ты, моя радость, прижмись-ка к плечу –
Нашу любовь мы зажжём, как свечу,
Осени вместе отринем беду,
Сбросим дней грустных, дождливых узду.

Что же слезинки блеснули в глазах,
Слово застыло на милых устах,
След проложило раздумьем на лбу?
Нам ли с тобою печалить судьбу!?

Нам не учиться друг друга жалеть,
В небо на звёзды, как в детстве, глазеть...
...Чувства весенние чтобы сберечь,
Листья осенние надобно сжечь.

...Я пью за тех, кто нынче с нами,
Я пью за тех, кто вдалеке...
Струится улица огнями,
Как отражение в реке.

И сотоварищами звёзды,
Со мною за одним столом,
За дружбу поднимают тосты –
Бокалы с лунным серебром.

И веры, и любви надежда
Прекрасной Дамою в стихах
Летит ко мне за стол в одеждах
Невесты, ждущей в небесах.

Мой взгляд её коснулся длани...
В её руке небес бокал:
«Я пью за негасимый пламень,
Любовь – начало всех начал...»

Я старею не годами,
А потерями родных,
Не услышать голос мамин,
Голоса сестер моих.

Прозвучали над полями,
Будто стон иль птичий крик,
Ввысь взлетели облаками,
В небе растворились вмиг...

И звучит под небесами
Бесконечный божий стих...
Стали памятью и снами...
Но живей они живых!..

Поэтические измерения Владимира Шугли

Владимир Федорович Шугля – видный общественный деятель, Почетный Генеральный консул Республики Беларусь в Российской Федерации, член общественной палаты России, бизнесмен. Впечатля-

ющая и неординарная биография.

Казалось бы, менее всего человек такого склада может оказаться чутким и легкоранимым поэтом, членом творческих общественных организаций, Союза писателей Беларуси и Союза писателей России. Практическая сторона жизни, так сказать, «проза жизни» требует сосредоточенности и деловитости, хватка общественного деятеля плохо вяжется с поэтической созерцательностью, склонностью культивировать мироощущения в противовес конкретным делам.

Но жизнь порой путает все умозрительные расклады. И невозможное становится возможным.

Оказывается, вполне реально существовать в разных духовных регистрах, носить и возвращать в себе два разных «строя души».

В качестве «доказательства» хочется привести, например, такие вдохновенные, совершенно лирические строки:

*Зацепилось сердце за звезду на небе –
Ждет восток, покрытый бирюзой.
Словно парус серебрится лунный гребень.
Звездный свет среди туч блеснет слезою...*

Согласимся, это мало напоминает спич консула или дотошные выкладки бизнесмена, это слова *иной природы*.

Уже в приведенном отрывке можно обнаружить универсальные для Шугли смысловые мотивы. Поэт очень часто смотрит вверх, глядясь в небо. «Неба восторги», «вновь детством небесным весна разлилась без предела», «на небе мрачно. В тучах утро», «где-то в тучах – свет зарницы», «рассветная зорька», «млечный путь», «уходящими звездами здесь начертано имя твое»...

Цитировать можно долго, но это ни к чему, потому что *почти в каждом* стихотворении так или иначе просматривается небо.

Очень много неба, очень много света, пусть часто и тревожного. Можно сказать, поэт заморожен небом. Сквозь призму неба смотрит поэт на дела земные. (Характерно в этой связи название одного из поэтических циклов Владимира Шугли: «Через прицел души». *Небо и душа* легко меняются местами...).

А это и есть главный закон поэзии. В этом суть поэтической одаренности.

В конце концов, легко, ненатужно рождаются поэтические формулы-девизы наподобие следующего: «Ты на покой не променяй к ветрам и высям тягу».

И совершенно естественно воспринимается лаконичное кредо в стилистике латыни: «Я держусь за небо только».

Иначе говоря, небом единым жив поэт (в котором бизнесмен живет явно не небом единым). «Нет для души покоя – ее земное мучит...»

Вот этот *небесный вектор*, иначе сказать, приоритет духовного над невыносимо земным хочется назвать *главным измерением* поэзии Владимира Шугли. Это традиционно – но это необходимо, ибо без этого нет поэзии.

Его здоровое, как мне представляется, отношение к жизни реализовалось в традициях, выкованных золотым веком русской поэзии, когда слово было неотделимо от боли, которая и высекала смыслы («крупницы истин»). Вот эта великая триада *слово – чувство – смысл* (проекция величественного библейского *красота – добро – истина*) априори стала поэтическим кредо поэта Шугли, человека разносторонне и незаурядно одаренного.

Меня удивило, насколько глубоко прочувствовал Шугля эту коллизию («Философские стихи»):

*Какая разница в стихах,
Что в памяти... на донце...
И тех, что строчкой в серых днях
Рифмуют свет... без солнца!*

Он не скрывает своих мыслей («мысли – пчелы, мысли – птицы»), своих раздумий (не потому ли его любимым знаком препинания является *многоточие?*), своего отношения к делам сугубо земным; он делает их материалом поэзии.

*Я – русь-кий, я вольною Русью рожден (...)
Я к дому шагаю отцовской тропой,*

*Из детства тропинкою звонкой и узкой,
И светлые звезды парят надо мной,
и небо, как пропасть...
Я – дома... Я – русь-кий.*

Целый пласт его поэзии можно по традиции отнести к гражданской лирике, где доминирует тема родины («Мне Русь – как божия судьба», «Опять, как будто на войне», «В росинках утра чистых, светлых» и др.). При этом Владимир Шугля, россиянин, русский человек с белорусскими корнями, отчетливо ощущает вот это свое двуединство. Сегодня это очень актуально, сегодня это уже больше, нежели ощущение: это гражданская позиция.

Логическим завершением темы становится такой вот поэтический посыл («Раскидистых дубов густые кроны»):

*О, Беларусь моя... Моя мессия!
Звучит в душе небесная струна...
Во мне ты вместе навсегда с Россией...
Отчизна...
Русь...
Единая...
Одна...*

Легко увидеть, что все измерения в поэзии Шугли неразрывно связаны, они существуют только в синтезе.

Расхожее выражение «движение – это жизнь» словно взято из стихов Владимира Шугли; точнее, эта сентенция растворена в них.

Он неумоимо, чтобы не сказать навязчиво, противопоставляет *движение – покою*. Движение, конечно, следует понимать в широком смысле: как устремление, путь – как измерение, по принятой нами терминологии.

*Очнись, душа! С судьбой тебе подвластной
Вставай скорей на веший путь зерна –
Верни любовь... Все в мире не напрасно,
Коль ты ежеминутно, ежечасно
Творишь ее... Тебя ж – творит она...*

Путь зерна – это смысл движения, которое обретает значение вселенского *круговорота*. Покой в данном контексте – форма непродуктивной суеты.

А цель движения-жизни – любовь, «иное, четвертое измеренье» («Любовь есть в вечность двери»).

Так и хочется сказать: а это уже в лучших традициях персидской философской лирики.

Лично мне такое измерение кажется подлинно поэтическим.

Наконец, еще одно важное измерение (не последнее, конечно): «Детство. Юность. Отчий дом...» (первая строка стихотворения). Это измерение-лейтмотив всей лирики поэта, поэтому его невозможно локализовать (да в этом и нет необходимости). Он никогда не забывает точки отсчета в своем движении – именно потому, что знает, куда идет.

*Земным не время измереньям,
Иду на свет, иду вперед...
Небесным синим продолженьем
В душе Вселенная живет.*

Пожелаем же поэту счастливого и бесконечного земного Пути, который, согласно его убеждениям, не на земле начался – и закончиться должен не на земле, и который, несомненно, связан с Небом и Любовью.

Ибо Небо – всему человеческому начало.

Андреев А.Н.,
*доктор филологических наук, профессор,
член Союза писателей Беларуси
и Союза писателей России*

Содержание

МАМИНА ТРОПКА

Я заново жизнь узнаю	7
Орёл или решка... Взлетает монетка	8
Вечно привязан к земному	9
Сложилась жизнь от встречи к встрече	10
Как сжатая пружина	11
К голубке голубь снежно-белый	12
И надо ж такому случиться	13
Мой друг – спасибо! – не пришел	14
Не потускнела мамина звезда	15
В голубиный рай – в дни детства сходу	16
Всем дана дорога	17
Что там дальше за краем	18
Я помню детства светлые мгновенья	19
Померкнет свет... От молний ворожбы	20
Не первый в мире ты... Не первый!	21
Осенняя расплата	22

На моем пути часовня	23
Утренним граем* солнце встаёт	24
Душой в небесной завязи	25
Неба следы	26
Тщеславия забавы	27
Скорей туда, где нет расчетов	28
Спасибо тем, кто зло смеялся	29
Неудачи – ступеньки свершений	30
Я в левой стороне груди	31
Сколько тропинок исхожено	32

ЗА ВСЕ ДЕРЖУ ОТВЕТ

Стою один... А новый век	35
Поэт – он кто?	36
Мысли – пчёлы, мысли – птицы	37
Отчая вязь	38
Мир по сути заведомо грешен	39
На крыльях принесет нам аист	40
О господи, что за улыбка	41
А в поле – воронки	42
Коль слеза на ресничках у мамы	43
Зацепилось сердце за звезду на небе	44
Там... в окне	45
Одна ты	46
Бескрайнее широкое раздолье	47
Сквозь ветви солнце золотит скворешню	48

Перекликаемся... Перекликаемся душой	49
Равнодушие	50
У вагонного окна	51
Я – русь-кий, я вольною Русью рожден	52
Как редко встретишь тех	53
Где мама?.. Нету мамы	54
Съедает душу злата ржа	55
Душевный стон в секундах и минутах	56
Четвертое измерение	57
Над далью памяти веков	58
Философские стихи	59
Ведя пером словесную косу	60
Живём в заколдованном мире	61
С годами больше верю я делам	62
Вскрыто сердце	63
Случись, что стукнет смерть в окно	64
Принес я вам свою вину	65
Боль о боль – высекаю стихи	66

Я ВИДЕЛ РУСЬ

Средь городского суесловья	69
...Вижу то, чего не должен	70
Куда бы ни поехал	71
О Русь! О, Родина моя	72
Сын звонит – ему я нужен	73
Осень лет... На сердце – тризна	74

Сердце жалит неравенство	75
Подгнившая крыша. Разбитые стекла у окон ...	76
Со всех сторон, как дятел, долбит	77
Как получилось, проморгали	78
Кулачный бой	79
Кричали: «Жаждем перемен»	80
В стремленьи вечном лучше жить	81
Есть что-то больше слов	82
...Блудный сын. Лечу в туманы	83
Мое все: и плохое, и хорошее	84
Сердце в ладонях	85
Я еду поездом домой	86
На полях – в снегу – жнивье	87
Крутится времени мельница	88
Двойник	89
На то и время, чтоб летели годы	90
Душа неотрывна от Минска	91
Сынки! Не сдавайте страны	92
Не рубцуется память	93
Память ли?.. Памятник	94
Мир в стопоре... Решал не я	95
Наверно, я родился раньше	96
Россия снова на войне	97
На Украине свет багрян	98
Забыть ли войну	99
Жизнь, как российская равнина	100

ЧЕРЕЗ ПРИЦЕЛ ДУШИ

Сколько недосказанного мамам	103
Обострённо одиночество	104
Пусть кому-то любовь – это страсть	105
Я бегу за зорькой алой	106
Бег дней... Собранья, заседанья	107
Минуту за минутой	108
Несу – как все – свой крест	109
Прошагал километры	110
На слово скор и на работу	111
Дочь растёт, а с ней – тревога	112
Духа светлый лучик	113
Мелких мыслей в книге строчки	114
Я вижу мир через прицел души	115
В душу ворвались из прошлого	116
На кровати старой	117
Сумерки в клочьях тумана	118
О, как кричаще одиноки	119
Ты скажи мне, небесная гладь	120
Кому-то гувернантки	121
Июнь пятнадцатого года	122
А за моим окном Восток заголубел	123
Тебе я нужен весь	124
Страна души в разладе с телом	125
Опять бурлят земные страсти	126
Над головою – бездна	127

Синь неба льется строками	128
Память в крик... И, вздрогнув, тело	129
Осушу в себе трясину	130
Всё уже земная тропа	131
В нескораемом сейфе души	132

НЕБЕС БОКАЛ

Какое счастье – вдруг проснуться	135
Лунная дорожка – бледный свет во тьме	136
Земным не время измереньям	137
Как светло в этой росстани!	138
Вновь детством небесным	139
Упали капли дождевые	140
Сдружилась осень с охрою	141
Вспомни, милая, меня	142
Пусть сотворённым измереньем	143
Вечереет. В первых звездах небо	144
Тишина в квартире	145
Начало марта... Снова... «...надцать...»	146
Слышен звук в окне капли	147
Темнеет небо в час вечерний	148
Вдруг солнце сквозь тучи	149
Как мы слепы в своём стремленьи	150
Я прощенья прошу, что	151
Под куполом цирка фигурка летает	152
Из лета – приданым	153

Дождливый тон	154
Раскидистых дубов густые кроны	155
Потерялась в снегу деревенька	156
Давно я зимою не ездил в вагоне	157
В кругу весны молитв	158
Осенние листья	159
...Я пью за тех, кто нынче с нами	160
Я старею не годами.....	161
Поэтические измерения Владимира Шугли ...	162
Содержание	169

Литературно-художественное издание

ШУГЛЯ Владимир Федорович

ЖИВОЕ ВРЕМЯ

Книга лирики

Стильредактор В. Усов
Компьютерная верстка Е. Кузнецова
Корректор Г. Искулова

Подписано в печать 20.01.2016. Формат 47х65/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,5.
Тираж 1000 экз. Заказ 158.

Открытое акционерное общество
«Курганская городская типография»,
ул. Куйбышева, 87, 640018, г. Курган.